

Прошлая жизнь заставила его осторожно закрыть свое сердце, но чувство несправедливости заставило его собраться с силами и заново познакомиться с теми, кто был когда-то так знаком. Среди них, возможно, был тот, кто однажды с улыбкой столкнет его в пропасть.

Но, даже если судьба неизбежна, он хотел понять, что превратило близкую дружбу в изогнутый клинок зла.

Вернувшись в общежитие, Цзинь Жоянь лег на кровать, некоторое время смотрел в потолок, затем достал из кармана телефон и набрал номер. Через мгновение раздался шумный, но бесконечно родной голос:

— Сынок, как у тебя нашлось время позвонить маме? Сегодня не тренируешься?

Цзинь Жоянь глубоко вздохнул, уголки губ непроизвольно поднялись, но в глазах появилась дрожь:

— Мама, я скучаю по тебе.

— Почему вдруг такое? — голос на том конце сначала замер, затем с ноткой тревоги спросил.

— Сынок, у тебя все в порядке?

— Да, все нормально, — Цзинь Жоянь изо всех сил сдерживал эмоции, но не мог остановить дрожь в голосе. — Мама, я завтра приеду домой.

Дома Цзинь Жоянь всегда делился только хорошими новостями, даже если проваливал экзамены, он мог пошутить над собой и утешить семью.

Впервые за много лет он показал свою уязвимость перед близкими, и это сразу же вывело маму из равновесия:

— Сынок, что с тобой случилось! Говори же, твоя мама так волнуется! Тебя кто-то обидел в компании?

— Все в порядке, просто хочу домой, хочу видеть тебя и папу! — Цзинь Жоянь понимал, что его недомолвки только заставляют близких переживать, он старался дышать ровно и говорил самым легким тоном. — В компании все хорошо, ко мне хорошо относятся.

Мама долго молчала, затем осторожно спросила:

— Сынок, может, тебя... подвергли домогательствам?

Цзинь Жоянь промолчал.

Оказалось, что женщины среднего возраста в плане фантазии ничуть не уступают молодым и энергичным людям.

Мама, основываясь на каком-то сюжете из сериала и своих представлениях о темной стороне шоу-бизнеса, мгновенно создала сценарий, в котором ее сына подвергли домогательствам, и он, не выдержав унижения, решил покончить с собой. Она говорила без остановки, а в конце даже разрыдалась, крича в трубку:

— Сынок! Даже если ты не сможешь дебютировать, это не страшно, возвращайся домой, мы с папой будем тебя содержать всю жизнь, только не делай ничего глупого!

Под мощным влиянием маминой фантазии, первоначальное чувство обиды давно исчезло.

Цзинь Жоянь с мертвенно-бледным лицом, опущенными глазами и подергивающимся уголком рта едва дослушал мамину историю, затем глубоко вздохнул и крикнул в трубку:

— Мама, лучше вернись к своим семейным сериалам, этот «Мир мечты» тебе не подходит! Ты думаешь, что все в шоу-бизнесе такие неопытные, что готовы помогать кого угодно?! Что они, как собаки, что ли? И потом, мама, ты же знаешь, как выглядит твой сын! Даже если бы я хотел, чтобы мной помогались, вряд ли кто-то согласился бы!

— О, ну раз все в порядке, — услышав эти горькие слова самоуничижения, мама наконец успокоилась. — Тогда приезжай домой, отдохни несколько дней, я приготовлю тебе что-нибудь вкусненькое.

Убедившись, что сына не обижают, мама облегченно вздохнула, но, обдумав его слова, почувствовала что-то неладное:

— Сынок, есть одна вещь, которую мама хочет тебе сказать...

Цзинь Жоянь с раздражением спросил:

— Что еще?

— Мама считает, что ты вполне симпатичный парень, не надо так себя недооценивать! Если кто-то захочет тебя помогать, это вполне объяснимо...

Чёрт!

Цзинь Жоянь тут же повесил трубку.

Это точно мама?!

Как это в ее словах могла скрываться надежда на то, что сына подвергнут домогательствам?!

Разобравшись с мамой, Цзинь Жоянь почувствовал, будто его тело опустошилось. Он бросил телефон и упал на кровать.

Когда он снова открыл глаза, солнце уже садилось, а живот урчал от голода. Цзинь Жоянь в полусне достал телефон и заказал еду.

Но, как говорится, далека вода до жажды. Хромая, он обыскал всю комнату, но нашел только одну сосиску. С досадой он вернулся на кровать, разгрыз сосиску и начал оглядываться, пока взгляд не остановился на столе в общежитии. На его лице появилась хитрая улыбка.

В общежитии запрещалось заказывать еду с доставкой, но в случае травмы или болезни можно было предупредить администратора, и тот передавал заказ.

Поэтому, когда администратор с пакетом еды появился у двери, Цзинь Жоянь был на грани голодной смерти.

Не теряя времени, он вытащил контейнер и начал жадно есть.

Съев половину, голод начал отступать, и разум снова взял верх. Цзинь Жоянь вдруг понял, что что-то не так, остановил палочки и задумался: он заказывал яичницу с помидорами, жареные

баклажаны и свинину в кисло-сладком соусе, но ел тушеную свинину с картошкой, жареную печень и брокколи с яйцом. Заглянув в пакет, он обнаружил еще и бутылку молока.

Честно говоря, с точки зрения питательности, этот набор был более подходящим для человека с травмой.

Цзинь Жоянь уже хотел проверить телефон, чтобы убедиться, что он не ошибся, как снова раздался стук в дверь. Он, хромая, подошел к двери и открыл ее. На пороге стоял администратор с еще одним пакетом, лицо его было мрачным:

— Скажи, ты что, так голоден, что заказал две порции?

Не дожидаясь ответа, он сунул пакет в руки Цзинь Жояня и ушел. Цзинь Жоянь на мгновение замер, затем открыл пакет. Это была его еда.

...Эй!

А чью же еду он только что съел?!

Вечером Вэй Жань вернулся в общежитие раньше обычного, и, войдя, сразу же подошел с заботой:

— Жоянь, ты в порядке? Сегодня ты меня чуть не до смерти напугал! Что вообще произошло?

Цзинь Жоянь почесал щеку и выдавил не очень убедительную улыбку:

— Просто неосторожность.

Вэй Жань все еще беспокоился и заставил его закатать штанину, чтобы осмотреть рану:

— Ого, действительно серьезно! Эх, ты даже не представляешь, как я испугался, когда ты упал! Чуть сердце не выпрыгнуло! Думал, ты колено сломал!

— Не преувеличивай, я дома отдохну несколько дней, и все будет в порядке, — Цзинь Жоянь усмехнулся, затем небрежно спросил. — Кстати, Вэй Жань, ты сегодня заказывал мне еду?

— Нет, — Вэй Жань слегка опешил, затем почесал голову и смущенно улыбнулся. — На этой неделе я плохо танцевал, и учитель все время заставлял меня тренироваться, даже времени не было взглянуть на телефон, так что забыл позвонить и спросить, не нужно ли тебе что-то принести. Ты проголодался? Хочешь, я сейчас сбегаю куплю что-нибудь?

— Нет, не нужно, я уже заказал, — Цзинь Жоянь опустил глаза на свое колено и пробормотал.

— Но чья же это была еда...

— Что?

— Ничего, — Цзинь Жоянь не стал продолжать разговор, решив пока оставить этот вопрос в тайне.

— Ты редко бываешь дома, отдохни хорошенько, не думай о весе, ешь вволю. Я в интернете читал, что при травме ноги лучше всего пить бульон из свиных костей, бараньих костей, оленьих сухожилий и варить черепаху...

— Ладно, понял, — Цзинь Жоянь тепло улыбнулся, но, заметив что-то на столе, его выражение

стало немного неестественным. Он осторожно посмотрел на Вэй Жаня и прервал его. — Подожди, Вэй Жань, я хочу тебя кое о чем спросить.

— Спрашивай!

— Мы ведь друзья, правда?

Вэй Жань, не понимая, кивнул:

— Конечно!

— А раз друзья, то не должны считать каждую мелочь, верно?

Вэй Жань почувствовал неладное, его веки начали дергаться, и он настороженно спросил:

— Ты о чем?

Цзинь Жоянь внезапно оскалился, показав два ряда белоснежных зубов, и указал на стол. Вэй Жань посмотрел в указанном направлении, замер на две секунды, а затем взорвался:

— Черт возьми, Цзинь Жоянь! Ты что, даже если голоден, не мог разбить мой двухлетний браслет из грецких орехов и съесть его!

— Я вернулся!

<http://bllate.org/book/16449/1491963>